

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**СБОРНИК
МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ
им. В.М. ФЛОРИНСКОГО**

Вып. 1

**КУЛЬТУРЫ И НАРОДЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ИЗУЧЕНИЯ**

**ТОМСК
2005**

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КОДОВ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Л.В. Нургалева, П.Ю. Рачковский, Э.В. Воронцова

г. Томск

Сегодня проблема национального и этнического самосознания приобретает новое звучание в гуманитарных науках. Методы актуализации исторических идентификационных кодов обсуждаются в научной среде с особым пристрастием (Методологические... 2001; Проблемы истории... 2001; Пушкарёва, 2001; Чистанов, 2001). Этому способствует ряд объективных причин как мирового, так и регионального характера. С одной стороны, мировое сообщество формируется сегодня как поликультурная, многомерная и динамически усложняющаяся система. С другой – сами условия сближения культур способствуют не только их взаимопроникновению, но и естественной автономизации. Механизм такого явления, по-видимому, связан с наличием «особости» в самой природе целостного культурного мира, в том числе и в структуре его исторических идентификационных кодов. Немаловажную роль в этом процессе играет влияние технологических инноваций и формирование базовой сетевой структуры мирового сообщества.

Исторический опыт конвергенции культур перерастает в процессе формирования сетевого общества, предполагающего новую структурную коммуникативную модель глобального масштаба. Эти явления не могут не оказывать влияния на традиционный опыт исторического исследования культуры, его методологию, теорию и практику (Историческая информатика, 1996; Информатика для... 1997; Круг идей... 1999; Методологические... 2001; Носевич, 1995; Шер, 1994; Юмашева, 1996). Думается, что в новой ситуации потенциал накопленных исторических данных, обработанных при помощи средств гипермедиа, может выполнить прогнозирующую функцию по отношению к стилю мышления будущих поколений. Если следовать логике идей апологета медиа-культуры М. Маклюэна, то новые воспроизводящие практики человеческого опыта имеют принципиально новый образный язык (Кузнецов, <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc>). Становление сетевого общества – это не просто процесс изменения базовой социальной структуры, но и семиотическая форма обращения к коллективному и индивидуальному сознанию. Преимущество включения в систему сетевой презентации элементов, воссоздающих целостность макро- и микроистории, в этом случае заключается в актуализации социальных идентификационных ключей. Это – одно из кардинальных условий адаптации и выживания человека в конфликтном мире современной культуры.

Трансформация форм современной культуры – «мира опредмеченных сущностных сил» – не может не влиять на мировоззренческие и методологические установки в обществе. Изменяется аксиоматика материальной и духовной деятельности. Место человека в этой сложной динамической системе пока выражено слабо. Тотальность мощного потока символических форм в сетевой культуре ставит перед человеком проблему личностной идентификации как одну из самых жизненно важных. Проблемы культур-

ных трансформаций в современном обществе могут благополучно решаться при сознательной актуализации исторических идентификационных ключей, которые служат основой для оздоровления индивидуального и коллективного сознания. Поиск методических подходов к решению этой задачи является сегодня чрезвычайно актуальным для научного сообщества.

Изменение пространственно-временной конфигурации культуры, расширение её коммуникативного поля и форм семиотической репрезентации позволяет говорить о формировании особой многомерной поликультурной формации – культуры интергрессий. Она выстраивается в рамках открывшейся возможности соотнесения культурных сред с разными, но взаимодополняющими друг друга идентификационными кодами в медиа-пространстве. Сетевая идентичность постулируется через опосредованные формы коммуникации, и очень важно, что в данный момент, когда определяется пространство сетевых субкультур России, Белоруссии, Литвы, Польши и других государств, развиваются очаги коллективного разума, объединяющиеся вокруг идей историзма. Вместе с тем необходимо признать, что в условиях формирования сетевого общества принципиально изменяется опыт исторической реконструкции.

Сегодня процесс восстановления мировой истории и культуры на всех её уровнях – от индивидуального до глобального – развивается в новом русле. Явление компьютеризации в обработке исторических данных – не столько дань времени, сколько его знамение. Смена инструментальной базы выстрадана профессиональными историками и любителями исторических раритетов годами тяжёлого и порой малопродуктивного труда. Достаточно вспомнить, что на обработку данных переписи населения в конце XIX в. ушло не менее семи лет. О реальной пользе такого статистического анализа можно говорить с очень большими оговорками. Стремясь получить стратегический срез данных для эффективного управления государством, специалисты вынуждены были довольствоваться результатами сугубо исторического характера, поскольку за семь лет цифры статистических отчетов успевали утратить свою актуальность.

Сегодня трудно себе представить обработку исторических данных традиционными методами. Компьютерные способы систематизации, тестирования, диагностики, моделирования позволяют расширить спектр исследовательских возможностей не только профессионального историка. Сегодня и скромные энтузиасты, так называемые «дилетанты от истории», посвящающие себя по велению сердца тематическому поиску, сбору, обработке, анализу архивных и коллекционных данных, получили возможность выйти на новый уровень в своей работе. Наличие околонучной среды в традиционной практике исторических исследований – явление заурядное. Однако укажем, что известный учёный Н. Винер, анализируя в конце жизни свой научный опыт, признавал, что за счёт энтузиазма непрофессионалов высокое элитарное знание получает возможность полноценного развития (Винер, 1967: 155).

Единообразие методов компьютерной обработки информации создаёт предпосылки для объединения в рамках единого сетевого пространства разнородных исторических реальностей, сформированных под влиянием профессионального и полупрофессионального видения прошлого. Создание таких гетерогенных хранилищ человеческой

памяти становится возможным благодаря внедрению информационных систем распределенной обработки данных. Будущее – за объединением усилий собирателей частных коллекций и профессиональных хранителей музейных фондов на основе сетевых технологий. По-видимому, в дальнейшем электронные ландшафты музейных хранилищ будут распространяться и на коллекционные данные личных архивов. Эта новая структурно-топологическая модель воспроизводства и сохранения исторического наследия позволит в конце концов накапливать и поддерживать в актуальном состоянии глобальный массив исторических данных. Он должен представлять собой динамичную, многомерную систему, основанную на информационно-ёмких формах представления данных коллективного опыта человечества.

Важно отметить, что с внедрением электронных средств обработки данных будет формироваться новая многомерная система межкультурного диалога. Это явление становится одним из смыслообразующих признаков сложной трансформации мирового сообщества. По-видимому, освоенные в сетевой среде формы коммуникативного взаимодействия, в том числе и в сфере накопления, обработки, хранения исторических данных, создадут семиотическую базу для формирования нового мировосприятия, что, в свою очередь, будет определять будущую картину мира.

Речь идёт не о простой смене интерьера профессиональной деятельности историка, культуролога, этнолога, археолога и т.д., а о разработке новых профессиональных стратегий для анализа и синтеза гигантского объёма фактографии, видеоинформации, звуковых и текстовых медиа-презентаций (Антонов, Антонова, 2000; Владимиров, Бородкин, 1997; Носевич, 1995; Оськин, 1999; Таллер, 1999; Шер, 1994; Юмашева, 1996). Возможно, это приведёт к методологической «эволюции» в историческом, этнологическом и культурологическом знании. Наблюдается активный поиск новых решений и средств для реализации традиционных исследовательских задач, что формирует новые качества, свойства и принципы исторических и культурологических изысканий.

Изучение данного феномена необходимо проводить в рамках конкретных проектов, позволяющих продемонстрировать возможности, достоинства и недостатки сетевых форм презентации исторических, культурологических, этнографических данных. Наиболее продуктивной формой является разработка учебно-образовательных моделей, поскольку обычно эта локальная по своей тематике и целевому назначению структура имеет конкретные задачи, целевого адресата, создает благоприятные условия для экспериментирования с данными и позволяет получить наглядный результат и в обучении, и в реализации программ научной направленности. Моделирование учебно-образовательных комплексов с использованием средств электронной обработки данных расширяет горизонты профессионального мировоззрения молодых исследователей и создает тем самым перспективу для современных инновационных практик и внедрения их в исторические реконструкции и моделирование.

Сложная иерархия социальных отношений складывается под влиянием микро- и макроистории, поэтому опыт исторической реконструкции требует анализа различных элементов коллективного опыта. Он может выстраиваться на основе анализа генеалогических данных, демографических процессов, характера связей в коллективной среде, различных ин-

терпретаций исторических фактов и событий, географической локализации, мифологических сюжетов, языка архитектурных композиций и т.д. Только при таком комплексном подходе из времени восстают реальные черты избранного исторического объекта, возникают предпосылки для правильного прочтения событийной канвы, объективного восприятия примет прошлого и как итог – глубокого осмысления истории и человеческой культуры как ценности. Использование электронных средств обработки информации создаёт предпосылки для реализации программ такого широкого масштаба.

Под влиянием электронных форм представления информации культурное бытование тяготеет к поиску разнообразия в репрезентации и идентификации форм. В исторических исследованиях это проявляется так же отчётливо, как и в иных сферах. Требование времени – поиск новых методологических, онтологических, гносеологических подходов к изучению истории, её региональных, национальных, этнических вертикалей.

Современные средства обработки и представления исторических данных позволяют расширять границы исследования, изменять методические традиции. Необходим комплексный, междисциплинарный, межрегиональный подход к изучению достояния прошлого, где опыт исследования коллективных биографий послужит основой для формирования мировой системы сохранения исторического наследия и программой освоения новых мировоспроизводящих практик. Это позволит преодолеть нарочитую материальность, бренность артефактов истории за счёт замещения их виртуальным подобием, найти новые методы и средства анализа, обработки, структурирования сведений о прошлом.

Поиск и разработка новых форм исследования исторического диалога культур в пределах единого полиэтнического континуума, которым является Сибирь, могут стать одним из ключевых звеньев этой фундаментальной проблемы. Важно понимать, что речь идёт не только о восстановлении истории или культуры как сублимативных форм воспроизведения социального, но и о решении острейших современных проблем. Проблемы миграционного заселения Сибири могут плодотворно изучаться на примерах микроистории. Она, так же как и «крупные планы» исторических событий, требует комплексных исследований. Опыт изучения личных и коллективных биографий, истории рода, предпосылок и следствий миграционной политики для человеческих судеб позволяет реконструировать характер пространственно-временных связей социума, что, собственно, и составляет предмет исследования гуманитарных наук.

При таком подходе проявляется и реализует себя одна из основных тенденций сетевой культуры – её индивидуализированное начало. На современном этапе социального развития приоритет коллективности сменился доминированием контекстов личного характера. Эта черта сегодняшней культуры порождает определённые противоречия в общественном сознании, обнажает вечный конфликт индивидуальной и коллективной форм культуры.

Как никогда остро стоит задача поиска новых методологических, концептуальных и образовательных стратегий, позволяющих адаптировать сознание, опыт человека к современным условиям взаимодействия в открытом коммуникационном пространстве. Её решение ориентировано на изучение реальных проблем, возникающих в ходе реализации государственной программы по формированию единого образовательного про-

странства России. Этот процесс связан и с активизацией особых ресурсных пластов в практике обучения и воспитания молодых специалистов-гуманитариев. Новые подходы, по-видимому, будут обнаруживать себя прежде всего в тех направлениях образования и исследования, в которых решение традиционных проблем без средств компьютерного моделирования становится невозможным или крайне трудоёмким. Немало подобных участков работы существует в сфере исторического, этнографического, культурологического образования.

Поиск новых проектных решений для отражения исторической реальности в разных её ипостасях является процессом закономерным в условиях современного мира. Но образовательный проект как особая форма представления знания всегда несёт в себе особое качество. Электронные версии демонстрационного характера, построенные на базе реальных исторических материалов, должны иметь глубокую проработку внутренней структуры, актуализировать информационные ресурсы во всём разнообразии контекстов, способствовать развитию представлений о том или ином объекте исследования.

Основой для создания новационных учебных моделей могут служить данные коллекционных собраний. Одним из примеров подобного моделирования является коллекционная база, включающая в себя комплексные данные по конкретному историческому объекту. Речь идёт об исследовании, проведённом в 1998–2003 гг. и позволившем собрать разнообразную информацию о пос. Виленка Томского района. Сегодня это дачный посёлок, относящийся к району г. Северска. Уникальная среда переселенческого быта и история во многом утрачены, однако то, что сохранилось, может послужить основой для реализации учебной модели на основе применения метода исторической реконструкции. Она могла бы стать не только базой для разработки учебного пособия для гуманитариев, но и своеобразным адресным обращением к историческому прошлому в виртуальной форме.

В поле исследования попала информация из частных и государственных архивов за период с конца XIX в. до середины 40-х гг. XX в. Начальная цель проведённого исследования – поиск исторических документов преимущественно личного характера, ориентированных на восстановление генеалогической схемы. Были собраны фотографии, письма, документы, воспоминания, составлены генеалогические деревья, но эти результаты не создавали полной картины о сложении локально-исторической общности, требовали сверки дат, имён, фамилий и иных уточнений. Возникла необходимость изменения подхода к исследованию.

В ходе работы образовался определенный локус данных, характеризующих прошлое д. Виленка от момента её образования до окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анализ полученных результатов показывал, что глубина и полнота исследования достигаются лишь в изучении коллективной биографии и истории окрестных селений. В Виленке поселились бывшие жители Виленской и Витебской губерний, выехавшие на многоземелье в Сибирь и закрепившиеся здесь на постоянное жилье. Они рассредоточились по районам, окрестным селениям, но продолжали родниться между собой, как земляки.

Постепенно исследователи пришли к выводу, что следует изучать генеалогию через призму отношений внутри локального социума. Это послужило причиной изменения мето-

дики и масштабов исследования. Результаты генеалогического поиска были дополнены анализом родовых связей семи переселенческих семей. Они были связаны национальными традициями, местом рождения. Основной особенностью нового подхода явилось объединение генеалогии с просопографией. Семейные легенды стали трактоваться как часть коллективного мифотворчества и единой истории. Это потребовало возобновления сбора материалов, анализа уже собранной коллекции с новой точки зрения.

Дальнейшее расширение базы исследования шло за счёт сбора данных архива г. Вильнюса, Государственного архива Томской области и районных архивов, записи и анализа воспоминаний прежних жителей д. Виленка, переписки с их родственниками, расселившимися по всей территории России. Была составлена карта родственных связей, проведён анализ данных, почерпнутых из архивных документов, разработаны схемы для упорядочения полученных сведений и визуализации результатов, по материалам метрических книг составлены Виленский некрополь (1899–1919 гг.) и список брачных пар с указанием поручителей, уточнены даты рождения, причины смертей жителей деревни, установлены точные выездные адреса т.д.

Всё это позволило сформировать более полную картину динамики родственных связей, увидеть их разброс в мировом масштабе и понять ценность избранного метода, лишённого жесткой фрагментарности и давшего возможность разработки фабулы одного из нескольких родовых кланов д. Виленка. По предварительным оценкам, последний включал в себя семь основных переселенческих семей. Они существенно отличались друг от друга имущественным положением и социальным статусом, но поддерживали родственные связи через браки детей. Корпус документов – воспоминаний, фотографий, таблиц, списков с комментариями авторов – был подвергнут компьютерной репликации и в настоящее время готовится к публикации в книжном варианте.

Обработка полученных материалов выявила необходимость второго этапа работы, использования методик исторической демографии, привела к идее создания сетевой версии коллекции под названием «Электронная Виленка». Первоначально обсуждалась идея разработки сайта. Электронное издание, кроме особых репрезентативных качеств, имеет определённые преимущества: возможность периодического пополнения, углубления начальной структуры макета вширь и вглубь, открывает простор для развития связей с многочисленными родственниками, живущими в России и за её пределами. Кроме того, выход в виртуальное пространство позволит соотносить свои материалы с другими подобными коллекциями, даст возможность пополнения базы данных.

Однако более интересной и реальной на данном этапе работы является идея создания учебной демонстрационной модели на основе собранных сведений. Это позволит в новом ракурсе исследовать историю страны, региона, переселенческого движения Сибири, заселения посёлков, коллективные и индивидуальные биографии, как явления очень сложные, многослойные и важные для понимания социальных процессов в России. Новизна и актуальность предлагаемого проекта заключается не только в попытке создания электронной модели для укрепления и развития образовательной базы, но и в стремлении обратиться к молодому исследователю при помощи нового коммуникативного языка, выработанного медиа-культурой. По мнению авторов, в электронной сим-

волической среде сегодня реализовано много не только интересных, но симуляционных идей. Виртуальный мир, стремясь реализовать себя как экстрасвободную среду, попал в сети искусственного, квазитворческого авангардизма. Потоки мультимедийной культуры, как правило, направлены на преодоление, маскировку действительности. Они развлекают, удивляют, шокируют, экспериментируют нередко такими способами, которые убивают «корневую систему» мышления. Надуманное разнообразие форм, сюжетов, сценариев воспринимается как нечто искусственное, противоречащее самой жизни, глубоко виртуальное, оно отстраняет человека от простой естественности его бытия.

Учебная модель «Электронная Виленка» могла бы стать примером бережного отношения к самой жизненной реальности, в которой воплощается опыт человеческой истории и культуры. Авторы считают, что при таком подходе к созданию наглядных пособий для электронной образовательной среды есть и развивающие, и эвристические, и воспитательные, и креативные моменты. Создание пособий на основе конкретного исторического материала заслуживает внимания не только как акт уважительного отношения к старшим поколениям, попытка сохранить ценнейшее историческое наследие для молодых, во многом оторванных от опыта прошлых поколений и воспринимающих жизнь через призму современной телеэкранной культуры, но и как реальная возможность локального исследования этнического самосознания. Оно формируется внутри «тела» истории и основано на фундаментальных идентификационных кодах, регулирующих коллективные взаимодействия.

Рано или поздно человек сталкивается с проблемой индивидуальной самоидентификации. Этот уровень обычно формируется внутри метапозиции: «Что Я знаю о себе? Как Я связан с другими людьми? Откуда Я родом? Какова истинная история моих близких?» Здесь историческое звено является базовым. В вопросах самопознания устойчивость категорий относительна, потому что функционирование человеческого сознания – это процесс. Зато на «исторические» вопросы можно найти конкретные ответы и в них уловить определённые закономерности. Одним из примеров реализации такого «похода внутрь человеческой судьбы» являются учебные модели, построенные на базе исследования конкретных исторических объектов.

Значимость обсуждаемой темы заключается прежде всего в её причастности к проблеме формирования индивидуального и коллективного самосознания в ходе учебного процесса. Предлагаемые способы репрезентации исторических данных являются результатом теоретического и практического поиска эффективной модели гуманитарного обучения, ориентированной на формирование индивидуальной системы ценностей, что особенно важно в настоящее время. К такому выводу склоняет анализ опыта мировой культуры и проблем её современного развития, проведённый известным гуманистом А. Швейцером (Швейцер, 1999: 183). Он писал, что последнее слово в вопросе о будущем того или иного общества остаётся не за совершенством его социальной организации, а за внутренней активностью его индивидов. Одним из самых глубоких источников этой активности является многоаспектный анализ микроистории, вписанной в региональную и мировую национальную культуру. При таком исследовании «корней» человеческого существования содержится прямое обращение к каждому из живущих.

Литература

- Антонов Д.Н., Антонова И.А.** Восстановление истории семей и компьютер // Компьютер и историческая демография. Барнаул. 2000.
- Винер Н. Я** – математик. М., 1967.
- Историческая информатика.** М., 1996.
- Информатика для гуманитариев.** М., 1997.
- Владимиров В.Н., Бородкин Л.И.** Интернет для историка: Новая парадигма в действии // История и компьютер. 1997. № 21.
- Кузнецов М.** Философия Маршала Маклюэна и коммуникационные стратегии Интернет. <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc>
- Круг идей:** историческая информатика на пороге XXI века. М.; Чебоксары, 1999.
- Методологические и историографические вопросы исторической науки.** Томск, 2001.
- Носевич В.Л.** Зарница или заря? Компьютерное моделирование исторических процессов // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995.
- Оськин А.Ф.** Инструментарий для имитационного моделирования исторических процессов // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. М.; Чебоксары, 1999.
- Проблемы истории и исторического познания.** Томск, 2001.
- Пушкарёва Н.Л.** Историческая феноменология и гендерный подход в исторических науках. М., 2001.
- Таллер М.** Образ прошлого: хранение и доступ к оцифрованным данным // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. М.; Чебоксары, 1999.
- Чистанов М.Н.** Генезис исторического сознания как проблема социальной философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2001.
- Швейцер А.** Культура и этика // Самосознание мировой культуры. СПб., 1999.
- Шер Я.А.** Компьютерные методы в археологии и музееведении // Компьютер и историческое знание. Барнаул, 1994.
- Юмашева Ю.Ю.** История, музеи, архивы. Взгляд с помощью multimedia // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996.